

Глава 45

Я ее номер один и только

Разрушив душу Серкрента и отдав его зомби динозаврам съесть тело чтобы заполучить Очки Опыта, Вандалье принес Элеанору в обеденный зал.

Он сделал это, чтобы собрать всех этих людей для того чтобы они послушали что должна была сказать Элеанора.

“Мне очень жаль!” (Тарей)

Тот кто извинялся, стоя на коленях на полу, была не Элеанора, а Тарей.

“Подумать только, что я была так легко очарована и выболтала все тайны Ван-сама и затем заснула. Как я могу заглядить вину за это..?” (Тарей)

“Нет, пожалуйста, не беспокойся об этом.” (Вандалье)

Вандалье впал в панику после того, как Элеанора рассказала ему, что случилось с Тарэей, но, учитывая, что она уснула на каменном полу в середине зимы, она казалась вполне здоровой. Вандалье больше не думал об этом инциденте, поэтому он почувствовал, что Тарее не нужно извиняться так пылко.

“Это бы не помогло, Тарей. Даже если у вас были высокие уровни в таких навыках, как «Сопrotивление Эффекту Статуса» и «Магическое Сопrotивление», вы, вероятно, не смогли бы противостоять Демоническим глазам.” (Задирис)

“И если ты еще раз извинишься, то ты только начнешь причинять беспокойство Вану.” (Басдия)

“Мм, большое спасибо за ваши слова. Но... почему все так получилось?” (Тарей)

Тарей задала этот вопрос Вандалье, который сидел рядом с ней. Двое из них сидели на одном стуле размером с Титан. Они не только могли слышать дыхание друг друга, но и их тела соприкасались.

“Я слышал, что ты беспокоилась о расстоянии которое было между мной и тобой, поэтому я решил попытаться сократить это расстояние до нуля.” (Вандалье)

“К-к-кто вам сказал нечто подобное?!” (Тарей)

“Элеанора” (Вандалье)

“ААААХ, о чем эта женщина думает когда выболтывает такие вещи?!” (Тарей)

“Тарей, Тарей, твой тон становится весьма неприятным. И не извивайся так сильно, ты локтем ударила мальчика.” (Задирис)

Когда Тарей прильнула голову к рукам и повернулась, понимая что Вандалье узнал обо всем что она сказала до того как потреяла сознание, ее локоть нанес ему значительный урон.

“Ну так почему эта женщина здесь?” (Тарей)

После того как Тарей быстро пришла в себя она посмотрела на Элеанору. Казалось, как будто она не смотрела на ее лицо, а на пятно под ее шеей, скорее всего опасаясь от ее «Чарующих Демонических Глаз».

Элеанора тихо сидела на стуле. Ее руки и ноги не были связаны, так же она не была связана и ослеплена. Казалось, что она может улететь или убежать, если они попытаются наложить на нее такие ограничения.

“Я здесь, чтобы рассказать Вандалье-сама, все что я знаю, естественно...” (Элеанора)

По какой-то причине Элеанора добавляла “-сама” к имени Вандалье, и вела себя так как будто она его вассал.

Попытаться остановить ее после этих событий была не из легких задач.

Элеанора восхвалила богиню Виду, несмотря на то, что Вандалье сказал ей, что это не обязательно, и после этого она поцеловала его руку и поклялась в верности ему. Если бы он не остановил ее, она бы, вероятно, продолжила целовать его ноги.

Кроме того, Элеанора обратилась к нему с невероятно официальным тоном, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы попросить ее вернуться к ее настоящему, неофициальному способу говорить. Она сказала: “Я бы никогда не осмелилась”, и Вандалье смог убедить ее только, сказав ей, что это приказ, жестикулируя рукой, показав кулак.

По какой-то причине она сделала выражение, из-за которого невозможно было понять, была ли она напугана или счастлива.

“Ммм, можем ли обсудить что будет после того как мы послушаем что должна сказать Элеанора-сан? Я проснулась, обнаружив, что случилось много чего, так что я до сих пор не знаю что происходит.” (Дарсия)

“Это слова Дарсии-сама, так что, нам может последовать ее предложению?” (Сэм)

Сэм, который безрассудно привез свою тележку в обеденный зал королевского замка, передал слова Дарсии. И затем Элеанора начала говорить о причине, по которой она и другие вампиры пришли сюда, и что вампиры, которые поклонялись «Злому Богу Радостной Жизни», Хихирюшукака, сделали с Дарсией и Вандалье.

Между прочим, Элеанора, Серкрент и их подчиненные не преследовались духами, тех кого они убивали до сих пор, потому что они преимущественно поливали святую воду по своим телам много раз. В качестве Анти-«спиритуалистического» метода, они выдержали ожоги всего тела, чтобы духи не сообщали об их местонахождении Вандалье.

Это был очень эффективный метод против Вандалье, но довольно таки радикальный подход.

“Все это намного более масштабно, чем я предполагал.” (Вандалье)

Вандалье вздохнул пока слушал. Вампиры, которые убили его отца Валена, никогда не были непосредственно связаны с ним после того, как он добрался до его воспоминаний до сих пор, и он не мог узнать что-то еще о них, поэтому у него на самом деле не было сильных чувств к ним.

В конце концов, они скрывали свое существование за Первосвященником Горданом и Хайнцем.

Народный щит Мирг был нацией Амидской Империи, которая поклонялась его врагу, Богу Закона и Судьбе Алде. Он даже не мечтал, что его струны были натянуты огромной силой.

Если бы они собирались отстаивать то, что вампиры были злыми, они должны были по крайней мере помешать вампирам получить контроль над ними.

“Ну, народный щит Мирг и Амидская Империя всегда были моими врагами...” (Вандалье)

“Истина кажется страннее чем вымысел.” (Сэм)

Это была истина, которая потрясла даже Сэма, который когда-то был гражданином народного щита Мирга.

Чистокровные Вампиры, Биркин, Терниция и Габэймон. Благородные и Подчиненные Вампиры, которые служили им. И Маршал Томас Палпапек.

Несмотря на то, что Вандалье уничтожил одного врага, казалось, что его враги скачкообразно увеличились.

“ И они даже были вовлечены в войну двести лет назад?! Вы, парни, спровоцировали это?!” (Боркус)

Кроме того, вампиры, которые поклонялись «Злому Богу Радостной Жизни», были злонамеренными. Похоже они устроили войну, в которой народный щит Мирг уничтожил Талошайм.

Никто не мог обвинить Боркуса что он всем своим нутром излучал ярость.

“Я-я не родилась в то время, поэтому я не знаю подробностей! Но я слышала, что Габэймон использовал войну, чтобы его подчиненные собирали мертвые тела героев Талошайма” (Элеанора)

Элеанора говорила второпях, возможно из-за того что боялась Боркуса.

Грубый набросок учения Хихирюшукэки, «Злого Бога радостной жизни», заключался в том, что в этом мире были те, чьи жизни были игрушками, и те, кто играл ими. Играя жизнью других людей, можно стать высшим существом.

С божественной защитой такого бога, по всей видимости, можно было приручить Нежить, которую обычно невозможно приручить ... или хотя бы создать Нежить и превратить их в слуг.

И один из трех людей, достигших божественной защиты злого бога, Чистокровный Вампир Габэймон, у которого видимо был интерес к превращению мертвых тел тех кого хвалят как героев в Нежить, и добавлению их в коллекцию.

Вот почему он отправил своих подчиненных на войну и крупномасштабные охоты за монстрами, в которых герои пали, чтобы вернуть тела других героев.

Он также отправил своих подчиненных на войну двести лет назад.

“Понятно, вот почему тела Джинны и Зандиа-джучана здесь больше нет. Но почему они не взяли мое тело?” (Боркус)

“Возможно, потому что ваше тело было сильно повреждено? С вашей разорванной

доминирующей рукой и сломанным магическим мечом, было бы странно предположить, что они думали, что вы станете сильным активом даже после превращения в Нежить.” (Нуаза)

“Нуаза, ты хочешь сказать что я не являюсь сильным активом?” (Боркус)

“Я так не думаю! Я пытаюсь сказать, что Вампиры могли так подумать!”(Нуаза)

“Это только то что я подслушала, но...По-видимому другие тела были забраны в первую очередь потому что вы были ужасно повреждены, а затем Михаил вернулся до того как вы могли быть приняты” (Элеанора)

А потом Михаил и Вампиры, встретившись друг с другом, по-видимому, сражались. Вероятно, вампиры подумали, что Габэймон вознаградит их, если они просто убьют Михаила, который ранил его тело и потерял свое драгоценное копьё, а затем снова восстановил тело Боркуса.

Однако, как авантюрист, которому, как говорили, суждено стать S-классом, Михаил был могущественным даже без копья, которое было источником его титула. Ему удалось отразить атаки вампиров. Однако из-за потраченной выносливости его раны ухудшились, и их лечили слишком долго, в результате чего он погиб.

“Подумать только, то что нечто подобное случилось рядом со мной пока я был мертв. Поэтому я предполагаю, что он создал этот лед, чтобы вампиры не смогли попасть внутрь” (Боркус)

То, что прикончило Михаила, было не Голем Дракона, который был тщательно обработан богиней, А Вампиры, которые пришли, чтобы восстановить тело Боркуса. Это была довольно сомнительная история.

“Но похоже, что мы не найдем их тела, даже если мы победим Голема Дракона” (Вандалье)

“Хорошо, парень. Мы ограбим их, заберем назад дам от этого Вампира Габэймана! Мужчина становится взрослым в первый раз, когда он крадет женщину от другого!” (Боркус)

“А, а как же Элеонора-сан? Разве это не значит, что я украл ее у вампира по имени Биркин?” (Вандалье)

“Это не считается!” (Боркус)

“Э-э ... Ну, он тот, кого я хочу уничтожить в будущем, но, пожалуйста, подождите лет десять или двадцать.” (Вандалье)

Мне не нравятся ситуации, когда любовь украдена. Нет разницы будь я на стороне того кто крадет, или того у кого украли. Нет, весьма сомнительно, в первую очередь относится ли это под категорию украденной любви.

Тем не менее, независимо от того, что сказал Вандалье, он все равно в конечном итоге совершит смертельную битву с Вампирами, поклоняющимися «Злому Богу Радостной Жизни». Они были группой, которая была еще более необходима для истребления, чем Первосвященник Гордан и Хайнц, чтобы выжить и жить счастливой жизнью.

Поскольку они были вампирами, они были бессмертными. Если бы он оставил их живыми, они продолжали бы строить планы всегда, пока Вандалье не умрет.

Из-за этого у него не было возражений против извлечения труп Джини и Зандии и

превращения их в Нежить, и если они уже были Нежити, кража их была очевидным выбором, но ...

“Кроме того, можете ли вы перестать пытаться поставить меня на трон?” (Вандалье)

По какой-то причине Боркус пытался поженить Вандалье на Зандии, которая была второй в списке на трон пока была жива, и поместить его на трон Талошайма.

“Что, ты уже король, не так ли?” (Боркус)

“Мальчик не знает когда сдаваться...” (Задирис)

“ Ну, может это посчитать практикой для становления дворянином?” (Сэм)

“Боччан, не нужно беспокоиться. Тебе не нужны знания о законах и налогах; вы теперь никого не облагаете налогом, не так ли?” (Сария)

“Талошайм сейчас на самом деле не настоящая народ, так что это будет больше похоже на то, чтобы быть королем” (Рита)

“Возможно, вы сможете получить новый Титул и сделать Боркуса и других еще более сильнее, знаете ли?” (Басдия)

Самое тревожное было то, что все, кроме Вандалье, похоже, согласились на эту идею.

“Хм, все, это не значит, что Вандалье против. Он просто сдерживает себя из-за Первой принцессы и ее потомков в Царстве Орбаум” (Дарсия)

Дарсия направила мысли сына в правильное русло.

Возможно, что первая принцесса, которая убежала в Царство Орбаум и ее потомки, подала бы претензию на трон и попыталась бы восстановить их королевскую родословную. Вчера Вандалье подумал, что Элеонора была шпионом, который пришел из королевства Орбаум для этой цели.

Война проходила двести лет назад. С тремястами лет жизни Титанов, так же, как у и Гулей, это все приблизительно сокращалось, и все же был шанс, что она жива.

Если бы это было так, если бы Вандалье сидел на троне Талошайма хотя бы на мгновение, это стало бы очень хлопотно.

“Принцесса Левия и ее потомки не хвалили бы Святого Сына который восстановил Талошайм и с радостью бросили бы трон? В конце концов, Святой Сын восстановил замок Талошайма, стены и городской пейзаж до своего прошлого великолепия. ” (Нуаза)

Как сказала Нуаза, все это можно было бы назвать достижениями Вандалье. Несмотря на то, что уничтожение деревьев и уничтожение монстров осуществлялось Нежить-титанами и Гулями, это было его умение «Преобразование Голема», которое восстановило структуру города.

Даже если бы Первая Принцесса и ее потомки вернулись в Талошайм, без Вандалье, это заняло бы десятилетия, невообразимое количество труда и эквивалентный объем средств, чтобы вернуть город в норму. Вандалье перестроил город, так что это было бы необязательно.

“Но я не думаю, что они передадут трон. И независимо от того, насколько Принцесса хороша как человек, у людей Орбаумского королевства будут свои ожидания от нее.” (Вандалье)

Было даже возможно, что ассасины будут отправлены убить Вандалье. В наихудшем сценарии могут быть отправлены силы уничтожения с авантюристами высокого класса.

Помимо Дампира Вандалье, ни один из тех, кто в настоящее время живет в Талошайме, не были расами, которые Орбаумское королевство признавало людьми. Не было бы никаких юридических последствий, если бы Орбаумское королевство силой их исключила и заняло город.

“Поэтому из-за этого я не могу сделать ничего беспечного, пока мы еще не знаем, как будет действовать Королевство Орбаум. Ну, может, мне следовало подумать об этом раньше. Отныне нам придется думать об обороне против не только монстров, но и людей.” (Вандалье)

Только пока что они не знали как будет действовать королевство Орбаум. У Вандалье не было намерения сдавать Талошайм. Это было место где он приложил огромные усилия, чтобы мог жить каждый. Он просто так не отдаст это место.

Был волшебный инвентарь под землей, способный воскресить Дарсию. Даже королевство Орбаум станет его врагом, если они попытаются украсть его у него.

“Теперь, я думаю, нам следует обсудить планы по разным вопросам.” (Вандалье)

“Ван-сама, до этого, вы должны решить, что мы будем делать с этой женщиной!” (Тарей)

<http://tl.rulate.ru/book/2820/317087>